

**ЦЕРКОВНОЕ ИСКУССТВО:
архитектура, иконопись, скульптура,
декоративно-прикладное искусство**

Священник Едесий Чернышев,
преподаватель Тамбовской духовной семинарии

**Архитектурный образ Свято-Троицкого собора
города Моршанска**

По благословению епископа Тамбовского и Шацкого Афанасия указом № 4009 Тамбовской Духовной консистории от 13 августа 1826 года моршанскому городскому главе Дорофею Даниловичу Кожину была выдана на три года книга для сбора пожертвований на построение нового каменного соборного храма в городе Моршанске¹. Самым первым жертвователем стал сам преосвященный Афанасий. На сбор пожертвований ушло 10 лет.

Еще задолго до строительства был поднят вопрос о месте расположения нового храма. Первоначально его планировали построить рядом со старым Софийским собором. При рассмотрении этого варианта стало ясно, что «построение нового собора должно весьма стеснить Софийскую площадь, у старой соборной церкви отнять весь вид... и между новым и старым собором оставить только самый тесный проезд»². Поэтому новому храму отвели другое место – на берегу Цны рядом с Софийской площадью. Для этого городское общество постановило купить в этой части города у моршанских купцов и мещан пять усадебных владений с домами. «Сей покупкою Софийская площадь по сломке домов распространится вдвое... и новый собор получит приличное место», – писал тамбовский губернатор³.

Процесс приобретения землевладений с домами растянулся на два года. В начале 1836 года в Петербург сообщалось: «...из мест, отходящих под постройку в г. Моршанске собора, некоторые уже

¹ Летопись соборного, г. Моршанска, Троицкого храма // Фонды Моршанского историко-художественного музея. С. 5.

² О перемене места, отведенного в г. Моршанске для постройки нового собора. 1834–1842 гг. // РГИА. Ф. 1237. Оп. 8. Д. 198. Л. 1.

³ Там же.

куплены, а остальные приобретаются...»⁴. В том же 1836 году в Министерство внутренних дел была отправлена еще одна телеграмма: «...место, на котором предположено построить в г. Моршанске новый собор через снос с покупных усадеб строений... очищено, и для развития под постройку собора места командирован тамбовский губернский архитектор»⁵.

10 июня 1836 года по благословению преосвященного Арсения были начаты работы по строительству Троицкого собора, которые продолжались 21 год. Главный придел во имя Святой Единосущной и Нераздельной Троицы был освящен 24 ноября 1857 года епископом Тамбовским и Шацким Макарием⁶ (митрополит Московский).

Оригинальные чертежи проекта Троицкого собора на сегодняшний день не обнаружены. До нас дошли лишь копии планов фасада и разреза здания 1830 года⁷.

Известно, что проект собора был рассмотрен 5 декабря 1830 года строительным Комитетом Министерства внутренних дел. Об этом свидетельствует надпись на копии проекта фасада в нижнем левом углу. В нижнем правом углу написано: «Сообщено управляющему Министерством внутренних дел, что Государь Император чертеж сей изволил рассматривать».

Кто же являлся автором этого величественного сооружения? Ответа на него, к сожалению, до сих пор нет. До настоящего времени не обнаружено ни одного документа с упоминанием архитектора-разработчика. На упомянутых копиях стоит только имя лица, сделавшего чертеж.

Во второй половине XX века авторство собора приписывалось В.П. Стасову – известному архитектору XIX века, выполнявшему крупнейшие столичные заказы.

Одним из первых В.П. Стасова, как автора проекта, упоминает В.И. Пилявский, член научно-методического совета по охране памятников культуры Министерства СССР, доктор архитектуры, профессор ЛИСИ, автор монографии о В.П. Стасове. В своем пись-

⁴ О перемене места, отведенного в г. Моршанске для постройки нового собора. 1834–1842 гг. // РГИА. Ф. 1237. Оп. 8. Д. 198. Л. 22.

⁵ Там же. Л. 24.

⁶ Летопись соборного, г. Моршанска, Троицкого храма // Фонды Моршанского историко-художественного музея. С. 10.

⁷ До закрытия собора копия плана фасада висела в алтаре.

ме от 7 сентября 1970 года он пишет: «Собор в целом и деталях является почти точной репликой столичного Преображенского собора, произведения гениального русского зодчего В.П. Стасова. Очевидно, что никто из иных зодчих не посмел для Моршанска воспроизвести замысел Стасова, стоявшего в 1820–30 годах во главе архитектурной жизни России. Можно с уверенностью утверждать, что моршанский собор является произведением зодчего Стасова... Таким образом, к числу городов, хранящих творения великого Стасова... мы по праву можем причислить и Моршанск»⁸.

Мнение авторитетного столичного специалиста впоследствии повторил моршанский краевед А. Шолохов, который писал: «По документам установлено следующее: ...здание строил по чертежам Стасова (подлинные чертежи отыскиваются) крепостной крестьянин Люлин С.В.»⁹ (Отметим, что в данном тексте возникла еще одна неточность: Люлин был не крепостным крестьянином, а вольноотпущенным¹⁰.)

Действительно, моршанский храм является «почти точной репликой» Преображенского собора в Петербурге, возведенного по проекту В.П. Стасова, но есть прямое подтверждение непричастности известного архитектора к авторству моршанского проекта. Во второй половине XX века Е. Острова, старший научный сотрудник Российского республиканского специализированного научно-реставрационного предприятия «Росреставрация» в своей «Исторической записке по памятнику архитектуры первой половины XIX века Троицкому собору в г. Моршанске Тамбовской области», которая была составлена в 1975 году, приводит слова письма самого В.П. Стасова к моршанским строителям. Этот документ, найденный в Ленинградской библиотеке М.Е. Салтыкова-Щедрина, называется: «Записка по строению собора в г. Моршанске в ответ на требование строителей по письму» (не датирована).

В письме к моршанским строителям, которое цитирует Е. Острова, Стасов отвечает на технические вопросы, касающиеся таких основных моментов, как кладка, толщина стен, связи, устройство куполов, колонн, дверей, окон и много другого, вплоть до мелких

⁸ Письмо В.И. Пилявского // Фонды Моршанского историко-художественного музея.

⁹ Письмо А. Шолохова // Фонды Моршанского историко-художественного музея.

¹⁰ Хитрово Г. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. Тамбов, 1861. С. 250.

деталей. Свое письмо он заканчивает словами: «Архитектор Стасов считает обязанностью уведомить, что он планов для этого собора не сочинял, с которых присланы копии, а видит, что они кем-то составлены по подражанию Преображенского всей гвардии собора и С. Троицы, им устроенных в С. Петербурге, – но в некоторых частях неправильно, без рассмотрения внутреннего, т.е. невидимого глазами образа постройки...»¹¹

В заявлении Стасова нетрудно заметить желание именитого зодчего отмежеваться от подражательного, хотя и интересного проекта. Однако он, ведущий архитектор страны, оставаясь в рамках своего заявления, оказывает строителям в своих ответах квалифицированную помощь, которую от него ждали. Таким образом, мнение В.И. Пилявского о том, что «никто не посмел бы подделываться под Стасова» (данный тезис выступает главным аргументом в пользу авторства Стасова), опровергается. Проект моршанского собора как раз имеет подражательный характер. В связи с этим интересно то, что сам Стасов спокойно относился к подобному плагиату и даже помогал корректировкой проекта вместе с заявлением о своей к нему непричастности.

Почему же В.И. Пилявский так легко приписывает авторство именитому архитектору, но в своей монографии о Стасове моршанский собор не упоминает? Возможно, ответ кроется в событиях второй половины XX века.

В конце 1960-х годов тамбовский краевед А.И. Захаров задался целью спасти уникальные памятники архитектуры – моршанский Троицкий и мичуринский Боголюбский соборы, которые на тот момент находились в тяжелом состоянии. Для этого Захаров стал внештатным сотрудником ВООПИК и начал борьбу за восстановление храмов вместе с директором моршанского краеведческого музея П.В. Кобзевой и другими местными активистами, выступавшими за сохранение культурного наследия. С 1967 по 1970 год они вели переписку и встречались с областными чиновниками, организовывали обследования церковных зданий комиссиями разного уровня, которые не приводили ни к каким результатам. И вот в июне 1970 года появилось письмо столичного профессора В.И. Пи-

¹¹ *Острова Е.* Историческая записка по памятнику архитектуры второй половины XIX века. Моршанск, 1975 г. (ксерокопия) // Фонды Моршанского историко-художественного музея. С. 9.

лявского к руководству Моршанска, которое «в 1950-х годах самовольно сняло бывший собор с государственной охраны и приступило к его разрушению. Были снесены его малые купола. Этот акт вандализма был сделан по принципу нерадивой хозяйки, которая решает выбросить по ее мнению бесполезную, но ценную, непонятую ею вещь только для того, чтобы в квартире было меньше уборки»¹². Так в истории Троицкого собора вновь появился архитектор В.П. Стасов, но уже как «автор» проекта. Пилявский совершенно четко констатирует: «Можно с уверенностью утверждать, что Моршанский собор является произведением зодчего Стасова».

Насколько уверенно столичный профессор готов был утверждать авторство знаменитого зодчего – на все сто процентов ли, оставлял ли возможность для сомнения, или просто решил помочь сохранению здания, болея душой за разрушавшуюся красоту, – нам теперь не известно. Однако совершенно очевидно, что имя Стасова стало использоваться для привлечения внимания к существующей проблеме!

В тот момент уже не было важно, действительно ли Стасов являлся автором проекта или имел к нему лишь косвенное отношение. Главное – его фамилия прочно связалась с моршанским Троицким собором. А это означало, что «творение великого зодчего Стасова погибает». Именно так ставился вопрос при изыскании средств на реконструкцию церковного здания, как вспоминала Л.К. Кочеткова, которая в то время заведовала моршанским отделом культуры¹³.

Итак, В.П. Стасов корректировал чертежи проекта Троицкого собора и как бы санкционировал их реализацию. То внимание, которое он оказал в виде технических указаний и исправлений, тем самым привнеся свою лепту в строительство, вполне можно расценивать как соавторство, тем более, что прообразом моршанской святыни послужило именно его творение.

Говоря об архитектуре моршанского Троицкого собора, надо отметить, что он имеет сходство с двумя петербургскими постройками, спроектированными В.П. Стасовым, – Преображенским и Троицким соборами.

¹² Письмо В.И. Пилявского // Фонды Моршанского историко-художественного музея.

¹³ Из бесед автора статьи с Л.К. Кочетковой в ноябре 2005 г.

Моршанский Троицкий собор в плане представляет собой квадрат с выступающей на востоке алтарной частью и примыкающими с трех его сторон шестиколонными портиками. В этом отношении он отличается от петербургских соборов, план которых имеет форму креста. Однако если в план Троицкого собора включить пространство портиков, то получится та же форма – крест.

Судя по вышеупомянутому письму Стасова к строителям Моршанска, первоначальный проект соборного храма несколько отличался от реализованного на практике. Стасов писал: «Вообще план неправилен, он в одну сторону длиннее, а должен быть вовсе одинаковой длины, квадратный, потому что все внутренние и наружные столбы, арки, своды должны быть одинаковые и одинаково расставлены между собой, как на одной, так и на прочих сторонах»¹⁴. Это замечание было учтено – план современного храма равносторонен, что роднит его с петербургским Троицким собором.

Сходство Троицких соборных храмов, моршанского и петербургского, можно обнаружить и в конструкции портиков, в которых по шесть колонн, в то время как у Преображенского – четыре. Проект фасада моршанского храма 1830 года показывает, что колонны предполагалось выполнить с коринфскими капителями, как и у портика петербургского Троицкого, но на практике этого не сделали.

В пространственной композиции моршанского соборного храма большее сходство прослеживается с Преображенским собором, которое заключается в одинаковой расстановке малых куполов по углам основного объема здания. Вместе с тем говорить о полном подобии нельзя, поскольку в Преображенском соборе малые купола стоят на кольце внутренних столбов, а не на стенах четверика. Малые главы в столичном Троицком соборе почти вплотную придвинуты к главному куполу, доминирующему по высоте; в Преображенском они широко расставлены, несмотря на общую компактность. По своему объему моршанский собор больше Преображенского и в этом отношении ближе к петербургскому Троицкому храму.

В использовании декора Стасов был достаточно сдержан. Например, спроектированный им петербургский Преображенский

¹⁴ Острова Е. Указ. док. С. 21.

собор не изобилует круглой скульптурой, барельефами, сложным оформлением кладки. Пышно и торжественно Стасов впервые украсил петербургский Троицкий собор. В моршанском проекте видна попытка повторить именно его убранство, но в упрощенном виде. Неизвестный автор, вероятно, понимал, что в провинции воспроизвести все богатство столичного экстерьера будет сложно. В проекте нет скульптур и колоннады вокруг главного купола, зато почти все остальное убранство столичного образца предполагалось повторить в облике церковного здания уездного города.

Многое из запланированного проектом осталось не реализованным, – вероятно, из-за сложности строительства, нехватки средств и отсутствия профессиональных скульпторов. Так, например, не воплотились в жизнь следующие скульптурные задумки:

- барельефы на центральном барабане в подкупольной части в местах, соответствующих интервалу гуртов (созданы лишь ниши под их устройство);

- декоративный пояс среди консолей, поддерживающих карниз (там же, но ниже);

- рельефный декор вокруг арочных окон (вместо него оставлены гладкие ниши);

- ограда вокруг четырех малых барабанов;

- коринфские капители в виде стилизованного букета растений на колоннах портиков (вместо них оставлены гладкие поверхности);

- декоративный рельефный пояс по фасаду на уровне капителей.

Вместе с тем в декорировании моршанского собора появились элементы, которые не были запланированы проектом. К ним относятся вазы, поставленные на кровле с четырех сторон, вокруг дымоходов. Следовательно, банальная дымоходная труба оказалась весьма украшенной.

Сравнивая проект моршанского Троицкого собора с его воплощением на деле, понимаешь, что декоративного убранства в действительности слишком мало, но при взгляде на храм, за его могуществом и величием, совершенно не замечается каких-либо недостатков.

Таким образом, в решении плана, композиции, объема, пропорций и декоративного оформления моршанский собор явился про-

межуточным между двумя столичными постройками В.П. Стасова. Автор проекта компилировал два столичных архитектурных образа: один – для решения основного объема храма и декоративного оформления, другой – для строения купольной части.

Традиционное древнерусское пятикуполье в моршанском Троицком соборе соединено с античными формами, использующимися в классицизме.

Древнерусские храмы отличаются строгими архитектурными линиями, отсутствием пышности экстерьера, относительной простотой каменного убранства с применением нескольких декоративных элементов (примером могут служить псковские храмы, Троицкий и Святого Духа храмы в Троице-Сергиевой Лавре и др.). Внешней, достаточно простой красоте, в них противопоставляется богатейшее внутреннее убранство: золоченые иконостасы, многоцветные росписи стен, дорогие оклады икон, изысканные паникадила и прочая церковная утварь. В этом отражается стремление православной души к глубокому пониманию значимости внутреннего перед внешним, главенства души над телом.

При внешней простоте архитектурных форм интерьер Троицкого собора был весьма богат и содержателен. Центром интерьера любого храма является иконостас. В главном пределе моршанского собора он пятиярусный, боковые пределы трехъярусные. По своему оформлению иконостасы были явно не «стасовские», которые отличались применением пилястр, орнамента в виде спиралей, т.е. являющих собой классическое решение. В Троицком соборе было реализовано что-то общее между древнерусским, византийским и классицистическим принципами. Отсутствие единого стиля вполне компенсировалось хорошим техническим исполнением, так что складывалось положительное впечатление.

Глядя на Троицкий собор, нельзя не восхититься его величием и стройностью, плавностью линий в могучих каменных массивах!

Если ехать летом со стороны города Тамбова по дороге в Моршанск, то на взгорье, примерно километрах в 15-ти от города, открывается великолепная панорама: большинство домов «одноэтажной» России утопает за кронами деревьев, а вдалеке виднеется белокаменный собор – высокий и стройный, будто тянущийся вверх своими куполами! Когда спускаешься вниз с холма, храм на некоторое время скрывается за домами и деревьями, но, подъез-

жая ближе, видишь, как он неожиданно вырастает из-за крыш домов – появляются его кресты и своды, – и мы оказываемся прямо перед собором, поражаясь его массивности и благородству форм. Поражаемся тому труду и терпению, которые потребовались для возведения этой величественной постройки, той вере наших предков, которая отпечаталась в камне!

Троицкий собор является жемчужиной не только моршанской земли. Его значение простирается за пределы области, ведь не так много в России храмов, сходных с ним по величине. Наша задача и задача следующих поколений – сберечь эту красоту, чтобы «Господь был прославляем, а народ назидаем».